

На улицах Токио двое подростков шагали по тротуару, но их походка была необычайно странной. Кагоме Джиэ склонил голову вперед, корпус его тела был согнут наполовину, руки были в карманах, и он шел, словно страдающий остеохондрозом шеи. Годзё Годзэ откидывался назад, напиток в его руке был как бы зачерпнутый, и он не обращал внимания на взгляды окружающих. Он бросил пустую банку в мусорный бак, а затем сказал ксаю Джиэ: — Я понимаю, что организация Q хочет убить Стар Плазму, но почему Пансин Сё хочет убить? Разве они не поклоняются Тэнгэну? — То, чему они поклоняются, это неассимилированный Тэнгэн-сама, и они считают, что если они ассимилируются со Стар Плазмой, то Тэнгэн-сама станет нечистым... Послушав это, Годзё Сатору пожаловался: — Это действительно хлопотно! Мы уже должны были добраться до дома Дзэнина, а нам еще нужно защищать маленькую девочку! — Сатору, не говори так, это важное дело, связанное с будущим мира магии... — ответил ксаю Джиэ безнадежно. В этот момент он действительно хотел знать, что делает Дзэнин Зе. Он не связывался с ними уже два дня. — Позвоним Наоко позже, она почти здесь... — Бип бип... Годзё Сатору поднял телефон: — Моисей, это Наоко? — Что ты сказал? Зе в коме уже два дня? Он до сих пор не проснулся? — Хорошо... Я знаю. — Что происходит? — ксаю Джиэ посмотрел на Годзё Сатору серьезным лицом и сказал: — Не может быть... — Верно. — Годзё Сатору выглядел спокойным и одновременно сжал кулаки: — Этот идиот действительно пытался подчинить Макоро! Гром, который мы слышали в тот день, действительно был от него. Макоро... ксаю Джиэ тоже слышал об этом Сикигами, самом сильном Сикигами из Десяти Теней... Сикигами, который никогда не был подчинён... инструмент взаимного уничтожения и т.д. Вспоминая, что Дзэнин Зе сказал несколько дней назад: — Возможно, мне придется что-то сделать через два дня, и тогда я могу стать самым сильным... Теперь подумав об этом, ксаю Джиэ не мог не волноваться за Дзэнина Зе, но затем он подумал о чем-то другом, улыбнулся и сказал Годзё Сатору: — Не волнуйся, Сатору... — Этот парень отличается от нас, он может быть магом перевоплощения! — Кажется, так. — Годзё Сатору вспомнил четырехглавого оленя и понял, что беспокоится напрасно. Пока они разговаривали, они уже оказались под зданием. — Камень, ножницы, бумага! — Оба одновременно протянули руки. — Я выиграл, Джиэ, ты поднимайся! — Годзё Сатору сказал с улыбкой. — Серьезно... — ксаю Джиэ посмотрел на свою прическу и камень Годзё Сатору молча, затем достал свой мобильный телефон: — Позвони мне. — Позвони мне... Ксаю Джиэ спокойно взял телефон и вошел в лифт здания, а затем сказал Годзё Сатору по другому концу телефона: — Кстати, Сатору, я давно хотел об этом поговорить. — А? — Рано или поздно мы встретимся с Господином Тэнгэном, так было бы лучше, если бы ты использовал вежливые местоимения, когда придет время? — Например, [] или [] для обозначения себя, что более дружелюбно к младшему поколению... — Я так много не заморачиваюсь! Ксаю Джиэ слушал жалобы Годзё Сатору, его губы подергивались, и он подошел к красной двери. — Я здесь! Когда он открыл дверь, ослепительный огонь окутал ксаю Джиэ. Бам — Годзё Сатору посмотрел на взрыв здания высоко над собой и сказал по телефону: — Ты еще жив? Ты жив? — Возможно, я единственный, кто жив... — ксаю Джиэ пожаловался, глядя на взорванную беспорядочную комнату, постоянно ища фигуру астральной плазмы. — Сатору, ты видел астральную плазму? — Там! Годзё Сатору указал на девочку, падающую с большой высоты вниз. Ксаю Джиэ немедленно призвал трех кальмаров, чтобы разбить окно, и прыгнул вниз без колебаний. Затем мужчина в белом платье и с повязкой на рту вышел из комнаты. — Не вини меня, вини того самого Тяньюаня! Внизу. Годзё Сатору посмотрел на летящий нож перед собой и не мог не удивиться: — Кто ты? — Хмф~ — Мужчина, также одетый в белое и с повязкой на рту, вышел и встал перед Годзё Сатору. — О? — Годзё Сатору был немного удивлен: — Ты идешь ко мне, а не убегаешь? — Как я могу тебя победить, если не подойду поближе? — Мужчина сказал с улыбкой: — Я самый сильный боец организации Q, Байер! Годзё Сатору улыбнулся. Это был самый уверенный проклинатель, которого он встречал за последние 20 лет. Он не мог не спросить с улыбкой: — Ты правда думаешь, что можешь меня победить? Байер улыбнулся уверенно: — Ты победишь (умрешь). Вскоре после этого. Ксаю Джиэ держал чашку чая в одной руке, прикрыл уши другой, перекрестил ноги и посмотрел на

проклинателя Ке Кун, которого в это время мучило проклятие [Гриб], и пожаловался: — Вы, проклинатели, знаете, как работать на земле? Ке Кун сразу вспылil гневом и крикнул: — Черт возьми, парень! Я советую тебе быть разумным, мистер Байер прибыл, он самая сильная боевая сила организации Q! Затем ксаю Джиэ поставил фотографию, отправленную Годзё Сатору на его мобильном телефоне, перед лицом Ке Кун. Фотография была изображением Годзё Сатору и мужчины с пеной изо рта. — Этот Байер, о котором ты говоришь, этот человек? — Да... Мужчина уставился на Годзё Сатору на своем телефоне и вновь вспомнил поговорку, которая циркулировала в мире проклинателей: — В тот день... мы потеряли свою свободу, когда стали старыми. — Вот и все, я думал, что это так жестоко. — Ксаю Джиэ посмотрел на Ке Кун, который выглядел бледным, и не мог не посоветовать снова: — Молодой человек, я советую тебе исправиться, быть проклинателем нет будущего. — Заткнись, малыш! Ксаю Джиэ: — ... — Гриб, награди его хорошенько! — Ксаю Джиэ отдал приказ розовому проклятию с мрачным лицом. — Убирайся! Убирайся... В комнате, где был ксаю Джиэ, Ке Кун получил свой пожизненный психологический след от него. На здании неподалеку Конг Шию посмотрел на дымящийся этаж, где находилась Стар Плазма, и сказал спокойно: — Они уже начали. Затем он посмотрел на мускулистого мужчину рядом с ним: — Хотя Пансин Сё не имеет силы конкурировать с колдунами, у них много боссов консорциума, и они очень щедры. Я могу гарантировать это. — Как насчет этого, ты готов участвовать в убийстве Стар Плазмы? — Чаньюань... Шэньер ухмыльнулся, довольно свирепо и властно, и сказал спокойно: — Но теперь я не называюсь Чаньюань, я женился в другую семью, просто называй меня Фушигуро... Затем Шэньер сказал беззаботно: — Пусть те ублюдки сначала потратят свою энергию. В любом случае, у них есть Шесть Глаз, защищающих их, так что они не могут преуспеть. — В конце концов, они одноклассники моего бесполезного ученика, так что мы не можем недооценивать их слишком сильно... — Тогда у тебя есть уверенность победить их? — Конг Шию посмотрел на Шэньера: — В конце концов, ты давно не работал. — Ну, об этом я не знаю. — Шэньер растянулся: — Но одно можно сказать наверняка, если мой ученик не вмешается... вероятность успеха высока. — Это значит... ты? Шэньер посмотрел на здание, и фигура черной ёжиковой головы мелькнула у него в голове, и он не мог не улыбнуться. — Я возьму эту работу...